

УДК 81'23
DOI 10.17223/19986645/31/2

Н.Б. Егорченкова

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ¹

В статье рассматривается мультимодальная специфика интеракции участников телевизионного ток-шоу, которая эксплицируется в стратегическом потенциале их вербального и невербального поведения. Автор статьи утверждает, что выбор стратегий обусловлен статусно-ролевым доминированием, определяющим набор мультимодальных ресурсов, используемых интерактантом в зависимости от того, выступает ли он в роли «легитимного оратора» или берет вербальную паузу, используя стратегии «инсценирование» или «форсирование».

Ключевые слова: стратегия, мультимодальная интеракция, медиа-политический дискурс, мультимодальное наложение, видеоанализ, кинесические знаки, механизм взаимного восприятия.

В современных условиях медиатизации политики СМИ становятся практически единственным способом общения политиков и масс. Без массовых каналов – без средств массовой информации, представляющих политические смыслы, определяющих повестку дня, конструирующих образы, выстраивающих общественное мнение и проясняющих интересы различных субъектов, публичная коммуникация в политике не может состояться в принципе. Следовательно, политическая коммуникация неизбежно становится опосредованной медиадискурсом. Такое тесное взаимодействие политического дискурса и медиадискурса как институциональных типов коммуникации дает основания говорить о наличии гибридного феномена – медиа-политического дискурса с присущими только ему определёнными характеристиками. К.В. Никитина считает, что, например, выступление политика на конференции, не транслируемое по телевидению или радио, представляет собой чисто политический дискурс, но уже его теле- или радиотрансляция представляет собой уже медиа-политический дискурс. Текст закона относится к политическому дискурсу, а новостная заметка о его принятии или разъяснение его действия в авторской колонке – медиа-политический дискурс [1. С. 27].

Опираясь на системообразующие признаки двух институциональных типов дискурсов – политического и медиадискурсов, можно выделить конститутивные признаки медиа-политического дискурса как их гибридной разновидности:

– участниками медиа-политического дискурса являются профессиональные журналисты, выступающие в роли посредников между политиками и

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00147 «Мультимодальное взаимодействие в интерактивном пространстве медиа-политического дискурса».

клиентами, сами политические деятели, прибегающие к услугам журналистов, и массы (слушатели, читатели, зрители);

— тематика медиа-политического дискурса по сути своей обширна, поскольку включает борьбу за власть и находит отражение в текстах средств массовой информации. К текстам медиа-политического дискурса мы относим все тексты СМИ политической тематики;

— медиа-политический дискурс обладает рядом предпосылок для манипулирования общественным сознанием. Его целью, интегрирующей цели медиа- и политического дискурсов, является передача воздействующей информации, направленной на завоевание, реализацию, сохранение власти. Задача медиа-политического дискурса – воздействие на формирование общественного мнения;

— медиа-политический дискурс располагает таким ресурсом управления знаниями общества о мире и, соответственно, его реакцией, как информация. Информация в широком смысле слова – это отражение реального мира. Но передача информации – это не констатация фактов объективной реальности, а их интерпретация, т.е. перенос в реальность информационную. Информация вызывает направленные мыслительные процессы и эмоциональные состояния. Информация формирует наши мысли, структурирует наш опыт и определяет наши взгляды на окружающий мир. Информирова, медиа-политический дискурс также и воздействует;

— медиа-политический дискурс отражает взгляды, убеждения, ценностные ориентации определенных социальных и политических групп, т.е. обладает идеологичностью. Адресат дискурса принадлежит определенной культуре и имеет определенные идеологии, взаимодействие дискурса с которыми способствует достижению его интенции;

— медиа-политический дискурс сконцентрирован на настоящем времени и рассредоточен в пространстве.

Медиа-политический дискурс, таким образом, является сложным коммуникативным явлением, реализуемым через средства массовой информации, имеющим своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения (подробнее см. [2]).

Медиа-политический дискурс следует рассматривать как конгломерат жанров. На первый план при этом выходят зрелищные экранные жанры, источником информации в которых становится уже не только звучащая речь со всем богатством ее риторики, интонационной, эмоциональной окраски (как на радио), но и мимика, жесты, поведение собеседников, а нередко и окружающая их среда (интерьер помещения, ландшафт, окружающие люди и пр.).

Лишь в результате синтеза таких разных семиотических систем возникает целостное впечатление от воспринимаемой информации, поскольку вместе с восприятием звучащей речи адресат видит мимику, жесты, позу адресанта и т.п., участвующие в создании коммуникативного смысла и направляющие его декодирование [3. С. 32]. Интерактивное поведение коммуникантов, в основе которого лежит такое одновременное «содружество» гетерогенных компо-

нентов, реализующих одну коммуникативную задачу, характеризуется параметром мультимодальности. При этом особенности «мультимодальной интеракции» позволяют определить «в качестве ключевых свойств поликодовость как сопряжение в едином пространстве разных по своей семиотической природе произведений и мультимодальность как использование разных сенсорных модальностей восприятия индивида» [4. С. 23].

Западные лингвисты (например, А. Депперманн, Л. Мондада, Р. Шмитт), а также некоторые отечественные ученые (например, А.А. Кибрик, А. Г. Сонин, А. А. Петрова), исследующие коммуникацию как мультимодальное событие, считают, что «подлинная» коммуникация между автором и адресатом осуществляется лишь в устном спонтанном дискурсе, т.е. только тогда, когда реципиент сообщения получает информацию в ее мультимодальности [5, 6, 3, 7, 4, 8]. В устном спонтанном дискурсе есть та многосигнальность, которая обеспечивает оптимальное декодирование смысла сообщения, и «текст в голове» отправителя сообщения максимально приближается к «тексту в голове» его получателя. Зафиксированный подготовленный дискурс – это в определенном отношении вынужденная форма коммуникации, редуцирующая мультимодальность до (преимущественно) языкового кода [8. С. 105].

Производство телевизионного ток-шоу как одного из наиболее зрелищных жанров медиа-политического дискурса также сопряжено с признаком спонтанности. Несмотря на возможность предварительной подготовки вопросов для журналиста, беседа в ходе ток-шоу носит характер непосредственного, прямого взаимодействия, благодаря чему именно в ситуации ток-шоу возможно наблюдать спонтанную речевую реакцию находящихся в едином визуальном пространстве интерактантов, что обуславливает особую достоверность их дискурсивного поведения.

Центральным условием функционирования такой мультимодальной интеракции является действие механизмов взаимного восприятия [9. С. 19]. Осознавая себя в качестве «фокусной личности», политики координируют свое поведение таким образом, чтобы оно было адекватным образом воспринято и интерпретировано их оппонентами и зрителями. Кроме того, фактор полисубъектности, определяющий взаимодействие двух или более участников коммуникативного процесса, обуславливает стремление участников ток-шоу сохранить контроль над ситуацией и вынуждает их непрерывно пользоваться механизмом обратной связи для дальнейшей последовательной реализации или корректировки выбранной ими стратегии мультимодального взаимодействия.

Аудиовизуальный характер телевизионной коммуникации, создающий зрелищный эффект экранных жанров, спонтанность интерактивного взаимодействия участников ток-шоу, обеспечивающая наибольшую достоверность их дискурсивного поведения, а также полисубъектность, лежащая в основе механизма мены коммуникативных ролей, особым образом сказываются на методологии исследования.

Наиболее эффективным методом исследования интеракции как комплексного мультимодального процесса является видеоанализ, который предполагает не только подробную запись всех вербальных действий коммуникантов в виде последовательности отдельных речевых вкладов, но и фикса-

цию видимых невербальных сигналов, манифестирующих коммуникативные намерения интерактантов.

Использование видеоотрывков в качестве эмпирического материала позволяет выявить различные формы активного и пассивного восприятия и установить, какую роль они играют в процессе конструирования локальных интеракционных пространств. Видеоанализ как метод исследования интеракции позволяет также определить релевантность поведения тех участников мультимодального взаимодействия, которые в данный конкретный момент выступают в роли слушателей и наблюдателей.

Концепция мультимодальной интеракции, в основе которой лежит постулат равноценности всех уровней модальности и главенствующий принцип симультанности при одновременном наличии сукцессивности, предполагает принцип «многоуровневого анализа». Поскольку при просмотре конкретного видеоотрывка исследователь не может одновременно проследить за деятельностью коммуникантов на всех уровнях модальности, возникает обоснованная необходимость последовательного анализа каждого отдельного уровня при условии многократного воспроизведения одного и того же видеодокумента.

Материалом настоящего исследования послужили 35 видеофрагментов из 7 телепередач влиятельного политического ток-шоу «Maybrit Illner», которое выходит в прайм-тайм на ZDF (второе немецкое телевидение, центральный общественный канал), за 2012–2014 гг., общей продолжительностью звучания 4 часа 43 минут и объемом 19 страниц в расшифровке. Участниками отобранных для анализа ток-шоу стали бывшие и нынешние немецкие политики и журналисты, обсуждающие актуальные международные политические проблемы в формате круглого стола.

В результате видеоанализа ток-шоу нам удалось установить, что выбор стратегий участников мультимодальной интеракции обусловлен статусно-ролевым доминированием, когда один участник является «легитимным оратором» и ему принадлежит ведущая роль в развертывании темы, другой в это же время берет вербальную паузу, но принимает участие в беседе, совершая когнитивную обработку поступающей информации.

Стремление высказать максимально много в короткое время, в связи с возможностью прерывания речи другими участниками, накладывает определенный отпечаток на дискурсивное поведение участника ток-шоу, выступающего в роли «легитимного оратора». Он стремится усилить восприятие своего вербального контекста различными кинесическими знаками, которые повторяют или дублируют актуальную речевую информацию.

Самым распространенным жестом, отражающим стремление говорящего сфокусировать внимание адресата на некоторой мысли, указать на суть высказывания (35% от общего числа кинесических знаков, используемых коммуникантами, выступающими в роли «легитимного оратора» в анализируемых ток-шоу), стал жест "щепотка". Этот жест имеет форму, при которой кончики направленных вверх большого и указательного пальцев (а иногда вместе со средним) соединяются друг с другом. Его употребление сопровождается такими словами и словосочетаниями, как, например: *eben, nämlich, das ist das..., im Grunde genommen...* а также метаязыковыми глаголами и конст-

рукциями, например: *wir haben allerdings gesagt; ...So, und jetzt sage ich dazu... muss ich nun wirklich sagen.*

Dirk Müller на рис. 1, выступающий в роли «легитимного оратора», старается максимально подчеркнуть модальность долженствования для всей системы, всего общества. Поэтому он фокусирует внимание адресата не только акцентированным ударением на словах *Wir müssen* и *im gesamten System*, но и жестом «щепотка». На рис. 2 для привлечения внимания к своему повествованию политик использует кинесический жест «указательный палец вверх», используемый в 20% случаев употребления жестов политиками в роли «легитимного оратора». Он акцентирует внимание адресата на том, как он лично относится к тем событиям, о которых говорит. Желание максимально привлечь внимание адресата с использованием не только вербального контекста, но и жест свидетельствует о твердой уверенности оратора в своих словах.

Рис. 1. Dirk Müller (немецкий экономист и журналист): *Wir müssen* schauen Schulden *im gesamten System*, in der Gesellschaft (I)

Рис. 2. Dirk Müller (немецкий экономист и журналист): ...Taschenvollstoff nicht wissen können. ECB kann Staaten finanzieren (I)

Рис. 3. Richard Sulik (словацкий политик и экономист): *Frau Watwe sagt*: «wir müssen noch Ungarn retten.»(II)

Рис. 4. Dirk Müller (немецкий экономист и журналист): *er hat etwas Richtiges gesagt*. *Er sagte: ...*”(I)

Для усиления сенсорного воздействия на оппонентов «легитимные ораторы» используют также прием «авторитета личности» [10. С. 195]. Воздействие вербальных знаков возрастает при указании источника высказываемого мнения. Наиболее распространенными релевантными конформативными жестами в данной ситуации являются различные дейктические иллюстративные жесты: «показывать пальцем, руками, глазами, головой», которые составляют 20% всего ресурса «легитимного оратора». Данные жесты сопровождают речевые дейктические местоимения и наречия *er*, *Sie*, *das*, *da*, *dort* и

др. Такими кинемами выступающий выражает адресованность конкретному участнику ток-шоу, показывая, что такого мнения придерживается не только говорящий. Присутствие «авторитета» в студии предполагает возможность подтвердить или опровергнуть высказывания «легитимного оратора», что придает весомость словам говорящего (рис. 3, 4).

Для придания большей убедительности своей речи, усиления вербально выраженной информации политики в роли «легитимного оратора» использовали невербальный жест «акцентированный счет на пальцах» (25%), перечисляя или выделяя тем самым важную информацию, логическую последовательность действий и т.д. (рис. 5, 6).

Рис. 5. Andreas Scheuer (генеральный секретарь Христианско-социального союза (ХСС): Was Sie interessierten: die Anerkennung, die Sprachkurse, die Integration (III)

Рис. 6. Gregor Florian Gysi (депутат Бундестага от левых партий): Das Erste bestand mal schon darin... (IV)

Итак, в дискурсивном поведении «легитимного оратора» используются в основном жесты-иллюстраторы, дублирующие актуальную речевую информацию с целью сфокусировать внимание адресата на некоторой мысли («щепотка» – 35%, «указательный палец вверх» – «20%»); усилить вербально выраженную информацию («акцентированный счет на пальцах» – 25%); придать весомость словам говорящего («авторитета личности» – 20%).

Интерактивное поведение участников ток-шоу, взявших вербальную паузу на время выступления «легитимного оратора», нельзя охарактеризовать как пассивное восприятие говорящего. Они когнитивно соучаствуют в интеракции, не выходя из нее, вовлекая при этом иные уровни модальности. Классическая схема «один говорит – другой слушает» нарушается таким образом, что один говорит, а другой в этот момент тоже «говорит», но по-иному, без участия вербальных средств. Подобный процесс получает название мультимодальный «overlap» (наложение) и определяется в качестве временного отрезка, в котором основополагающая ориентация «one party talks at a time» нарушается и два или более участника коммуникации одновременно говорят.

Анализ показал, что интерактанты во время вербальной паузы используют стратегии «инсценирование» и «форсирование» как специфические и в то же время необходимые составляющие кооперативного диалога, способствуя, таким образом, в одном случае созданию определенной интерактивной

структуры или подчеркнутого невербального нарастания участия в коммуникации, в другом – перехватыванию инициативы.

Стратегия «инсценирование» представляет собой, по мнению R. Schmitt, интерактивный ресурс для обработки специфических проблем и является когнитивной ориентацией в интерактивной ситуации [3. С. 32].

Видеоанализ показал, что реализация данной стратегии осуществляется благодаря возможностям, которые предоставляет интерактантам мультимодальный «overlap». В симультанном диалоге в рамках мультимодального наложения «легитимный оратор», как было уже сказано, комбинирует в своем выступлении вербальные и невербальные средства общения. Другие участники интеракции берут вербальную паузу, во время которой совершают когнитивную обработку поступающей от «легитимного оратора» информации и реагируют на нее с помощью ресурсов других семиотических систем. Составляющие мультимодального «overlap» относятся к разным энергетическим областям и к разным формам интерактивного участия, поэтому интерференции не происходит и коммуникация не нарушается. Невербальное участие интерактантов во время вербальной паузы осуществляется при помощи жестов, которые замещают речевое высказывание.

45% от общего числа невербальных знаков, используемых коммуникантами для реализации стратегии «инсценирование» в анализируемых ток-шоу, приходится на жест «кивок головы» как эквивалент положительного ответа на положительный по форме общий вопрос или как субститут речевого акта согласия. Это может быть однократный кивок согласия со словами «легитимного оратора» или же периодически, многократно повторяющийся, так называемый «академический кивок» – жест явно выраженной фатической функции (рис. 7). Одобрение слов «легитимного оратора» может инсценироваться более интенсивно, если кивок головы сопровождается закрыванием глаз (10%) (рис. 8). Кивок головы и закрывание глаз иногда могут сопровождаться бормотанием, что свидетельствует о нарастании интенсивности согласия вплоть до желания вербально отреагировать на слова говорящего (5%).

Рис. 7. Jürgen Trittin (немецкий политик, занимавший пост министра по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности в 1998–2005 гг.) (V)

Рис. 8. Jürgen Trittin (немецкий политик, занимавший пост министра по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности в 1998–2005 гг.) (V)

Однако кивок головы не всегда означает согласие с высказываниями «легитимного оратора». На высказывания «легитимного оратора» Jürgen Trittin (рис. 9) качает в сомнении головой, вытягивая при этом губы, пытаясь изобразить попытку вербально высказать свое противоположное мнение (15%). Несогласие со словами «легитимного оратора» реализуется политиками также жестом «глаза наверх» в сочетании с иронической улыбкой (12%) (рис. 10).

Рис. 9. Jürgen Trittin (немецкий политик, занимавший пост министра по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности в 1998–2005 гг.). (V)

Рис. 10. Reiner Brüderle (министр экономики и технологии Германии в 2009–2011 гг.). (VI)

Во всех этих примерах «общение» происходит при полном отсутствии интерференции. Такая реакция участников ток-шоу, взявших вербальную паузу, позволяет говорящему далее развивать иницируемую им тему. Смены коммуникативных ролей при этом не происходит. Невербальное участие интерактантов во время вербальной паузы осуществляется при помощи жестов, которые замещают речевое высказывание. Таким образом, улыбка и кинема «кивок головой» в знак согласия (45%), интенсивность которой увеличивается при помощи кинесических знаков «закрывания глаз» и «бормотание» (15%), а также «кивок головы в знак несогласия» (15%), и другие жесты, сопровождаемые мимикой глаз, например «вскидывание головы и поднятие бровей» (13%), являющееся эквивалентом вербального высказывания «Да ну?», или просто жест «глаза наверх» в сочетании с иронической улыбкой (12%) выполняют контактоподдерживающую функцию и являются сигналом обратной связи.

Стратегия «форсирование» используется политиком для того, чтобы противостоять своему оппоненту в интеракции и характеризуется определенной жесткостью, напористостью (немецкий термин «verschärfte Gangart», который может быть также выражен одновременно несколькими модальными уровнями: вербальным и невербальным).

Для реализации данной стратегии использовались кинесические единицы, назначение которых заключается в прерывании речи «легитимного оратора» с целью, например, возразить ему или получить возможность задать уточняющий вопрос.

Наиболее очевидным сигналом привлечения внимания и просьбой дать возможность высказаться является академический жест поднятой руки

(рис. 11). Такой жест составляет 45% от общего числа кинесических знаков, используемых политиками при реализации стратегии «форсирование».

Рис. 11. Oskar Lafontaine (справа) (немецкий государственный и политический деятель, бывший генеральный секретарь СДПГ) (VI)

но использует отрицательные *Ne, ne*, чтобы полностью опровергнуть слова говорящего. Вербальный контекст усиливается энергичным жестикулированием рукой с «шепоткой».

Такое вербальное перекрытие реплик интерактантов ведет к коммуникативным неудачам, поскольку создает помехи в восприятии. Вовлеченные в данный «overlap» политики вынуждены несколько раз повторять одну и ту же информацию, чтобы добиться прекращения говорения своего собеседника. Развитие темы затягивается.

Рис. 12: Jürgen Trittin (немецкий политик, занимавший пост министра по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности в 1998–2005 гг.):

Ne, ne, Herr Doppert hat gesagt, wenn Chi-pa gewinnt, dann soll die Zahlung...(V)

прервать «нелегитимного оратора», т.е. политика, который вопреки ее жестам продолжает настаивать на своем праве высказаться. Когда вербальные и кинесические средства не действуют, интерактанты используют более агрессивные средства – тактильные жесты (25%) (рис. 14).

Чтобы продемонстрировать свое желание вступить в диалог интерактанты, взявшие вербальную паузу, для привлечения внимания к своим словам не только жестикулируют, но и перебивают «легитимного оратора» (30%). На рис. 12 Jürgen Trittin абсолютно не согласен с мнением «легитимного оратора» и всеми коммуникативными ресурсами пытается отстоять свою точку зрения. На вербальном уровне он многократно

Фактор полисубъектности обуславливает борьбу участников ток-шоу за статусно-ролевое доминирование. На рис. 13 показано, как слова «легитимного оратора» вызвали цепную реакцию у многих участников, желающих высказать свое мнение относительно услышанного. Одновременно несколько интерактантов применили жест привлечения внимания с целью прервать говорящего и получить слово. Ведущая ток-шоу попыталась регулятивным жестом передать слово одной из участниц, но Martin Schulz оказался особенно упорным в стремлении высказаться и Maybritt Illner не смогла прервать

Рис. 13 (VII)

Рис. 14. Bernd Lucke (справа) (официальный представитель партии Альтернатива для Германии) и Jean Asselborn (слева) (глава МИД Люксембурга) (VI)

Итак, стратегия «форсирование» применяется участниками ток-шоу для изменения статусно-ролевого доминирования, т.е. для осуществления смены коммуникативных ролей. Попытки получить роль «легитимного оратора»

вынуждают интерактантов задействовать единицы всех модальных уровней. Для реализации данной стратегии использовались кинесические единицы, назначение которых заключалось в сегментировании течения диалога, аналогично средствам пунктуации. Такие кинемы, как жест поднятой руки, энергичное жестикулирование рукой с «щепоткой», были необходимы, чтобы продемонстрировать желание интерактанта вступить в диалог путем прерывания речи говорящего. Использование сначала невербальных средств, а затем вербальных приводит к возникновению вербального «overlap», который обладает большим потенциалом помех в симультанном диалоге и меньшим интервалом длительности, так как говорить долго и одновременно несколько человек не могут, подача и восприятие информации неизбежно нарушаются, что и приводит к прекращению общения. Анализ показал, что в результате применения стратегии «форсирование» может измениться статусно-ролевое доминирование интерактантов. В данном случае «легитимный оратор» вынужден взять вербальную паузу и уступить роль говорящего другим участникам ток-шоу. Однако во время вербальной паузы они продолжают вести диалог, но уже невербальными средствами. При неудачном применении стратегии «форсирование» не происходит смены коммуникативных ролей, но интерактант, попытавшийся добиться возможности высказаться, продолжает «говорить» невербально.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Телевизионное политическое ток-шоу как экранный жанр медиа-политического дискурса, реализуемого через средства массовой информации и имеющего своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, является сложно организованным ментально-медиаальным продуктом мультимодальной интеракции. Параметр мультимодальности определяется одновременным использованием в едином аудиовизуальном пространстве разных по своей семиотической природе произведений посредством разных сенсорных модальностей.

Центральным условием функционирования такой мультимодальной интеракции является действие механизмов взаимного восприятия. Осознавая себя в качестве «фокусной личности», политики координируют свое поведение таким образом, чтобы оно было адекватным образом воспринято и интерпретировано их оппонентами и зрителями, что вынуждает их непрерывно пользоваться механизмом обратной связи для дальнейшей последовательной реализации или корректировки выбранной ими стратегии мультимодального взаимодействия.

Выбор стратегий участников телевизионного ток-шоу обусловлен статусно-ролевым доминированием. Когда один участник является «легитимным оратором» и ему принадлежит ведущая роль в развертывании темы, он использует жесты-иллюстраторы, дублирующие актуальную речевую информацию и усиливающие ее с целью оказать определенное воздействие на участников ток-шоу. Другой интерактант в это же время берет вербальную паузу, но принимает участие в беседе, используя стратегии «инсценирование» или «форсирование».

Для реализации стратегии «инсценирование» использовались жесты, которые замещают речевое высказывание и выполняют контакто-поддер-

живающую функцию, являясь сигналом обратной связи. Стратегия «форсирование» осуществлялась с помощью применения кинесических единиц, назначение которых заключалось в сегментировании течения диалога, аналогично средствам пунктуации, с целью продемонстрировать желание интерактанта вступить в диалог путем прерывания речи говорящего, чтобы возразить ему или получить возможность задать уточняющий вопрос.

Дискурсивное поведение участников ток-шоу с отказом от вербальности способно увеличивать длительность симультанной модальной коммуникации без ущерба для интеракции, в то время как вербальное наложение реплик коммуникантов приводит к помехам в принятии и понимании информации и в целом к прекращению общения.

Литература

1. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 18 с.
2. Атьман О.В. Системообразующие признаки медиа-политического дискурса // Медиадискурс и проблемы медиаобразования: материалы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 27–29 сентября 2010 г. / отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011. 384 с.
3. Schmitt R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen «Multimodale Kommunikation». In: Sprachreport 1 (2004). P. 31–34.
4. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.0219. М., 2006. 310 с.
5. Deppermann A. Multimodal interaction from a conversation analytic perspective // *Journal of Pragmatics*, 2013, vol. 46. issue 1. P. 1–7.
6. Mondada L. Doing video for a sequential and multimodal analysis of social interaction: Video-taping institutional telephone calls. 2008 // www.qualitative-research.net
7. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика: направления исследований // Обработка текста и когнитивные технологии: Когнитивное моделирование в лингвистике. Тр. X междунар. конф., Казань, 2008. С. 132–145.
8. Петрова А.А. Мультимодальные аспекты исследования интеракции // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2008. № 2. С. 105–111.
9. Schmitt R. Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2011. 240 S.
10. Лозанов Г. Предпосылки построения общей теории внушения (глава из книги «Суггестология») // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. М., 1976. Вып. 2. С. 195–225.

Источники

- I – Talk-show “Maybrit Illner“ “Merkel, Macht und Märkte”, Sendung vom 08.12.2011. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=BHP5Kd2G6ts>
- II – Talk-show “Maybrit Illner“ “Milliardengrab - Griechenland?”, Sendung vom 03.02.2012. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Hjlcg5AceQY>
- III – Talk-show “Maybrit Illner“ „Gekommen, um zu bleiben: Neue Zuwanderer, alte Probleme?“ Sendung vom 05.06.2014. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=OAVDiZtFBeA>
- IV – Talk-show “Maybrit Illner“ „Putin-Versteher oder Amerika-Freund - Deutschland?“ Sendung vom 08.05.2014. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=AQBc5n3Ensl>
- V – Talk-show “Maybrit Illner“ “Alle pfeifen auf die Schulden”, Sendung vom 24.05.2012. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=W6NVF8qSTWY>
- VI – Talk-show “Maybrit Illner“ “Chaos, Clowns und Euro-Krise”, Sendung vom 7.03.2013. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0ICpvMU>
- VII – Talk-show “Maybrit Illner“ „Die Bananenrepublik“, Sendung vom 02.02.2012. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=fvadsbue_wY

Egorchenkova Natalia B., Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: april1-25@mail.ru

STRATEGIC POTENTIAL OF MULTIMODAL INTERACTION IN MEDIA-POLITICAL DISCOURSE.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 5 (31), pp. 24–37. DOI 10.17223/19986645/31/2

Keywords: strategy, multimodal interaction, media-political discourse, multimodal overlap, video analysis, kinesic sign, mechanism of mutual perception.

The article deals with multimodal specificity of interaction between participants of television talk shows, which is expressed in strategic potential of their verbal and nonverbal behavior.

The television talk show as a screen genre of media-political discourse is an elaborate mental-medial product of a multimodal interaction. It is realized through media and aims to push for power to form public opinion. Multimodality means simultaneous use of semiotically different products by different sensory modalities in a single audiovisual space.

A central condition of functioning of this multimodal interaction is the mechanism of mutual perception. As a "focus personality" politicians coordinate their behavior so that their opponents and viewers can perceive and interpret that adequately. That is why they always use mechanism of feedback for further sequential realization or correcting of their strategy in the multimodal interaction.

The choice of strategy depends on the status-role dominance. As a "legitimate speaker" a participant of a TV show uses illustrator-gestures to duplicate and to intensify verbal information for the impact on other participants of the show. At the same time the other interactant takes a verbal break, but participates in the conversation using strategies of "adapting" or "forcing".

For the implementation of the "adapting" strategy interactants use gestures which substitute verbal utterances and help to maintain contact, which is a signal of feedback. Such "communication" is without interference. This reaction of TV show participants helps the speaker to develop an initialized theme. There is no change of communicative roles.

By the realization of the "forcing" strategy communicative partners use kinesic signs to segment the dialog, similarly to punctuation marks, to show their wish to enter the dialog and to interrupt the speaker in order to contradict or to ask a clarifying question.

The discourse behavior of nonverbal communicators can extend the time of simultaneous multimodal communication without prejudice to the interaction, but the verbal overlap blocks the perception and the understanding of the information and generally stops the communication.

References

1. Nikitina K.V. *Tekhnologii rechevoj manipulyatsii v politicheskom diskurse SMI (na materiale gaset SSHA)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Technologies of linguistic manipulation in political media discourse (a case study of newspapers in media world). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Ufa, 2006. 18 p.
2. Atman O.V. [System-forming features of media-political discourse]. *Mediadiskurs i problemy mediaobrasovania: materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Media discourse and problems of media formation: Proc. of the 1st International scientific conference]. Omsk, 2011. (In Russian).
3. Schmitt R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen "Multimodale Kommunikation". *Sprachreport*, 2004, 1, pp. 31–34.
4. Sonin A.G. *Modelirovanie mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov*. Dis. dokt. filol. nauk [Modelling of mechanisms of understanding of multicode texts. Philology Dr. Diss.]. Moscow, 2006. 310 p.
5. Deppermann A. Multimodal interaction from a conversation analytic perspective. *Journal of Pragmatics*, 2013, vol. 46, issue 1, pp. 1–7. DOI: 10.1016/j.pragma.2012.11.014.
6. Mondada L. *Doing video for a sequential and multimodal analysis of social interaction: Videotaping institutional telephone calls*. 2008. Available at: www.qualitativeresearch.net.
7. Kibrik A.A. [Multimodal linguistics: avenues of research]. *Kognitivnoye modelirovaniye v lingvistike. Trudy X mezhdunarodnoj konferentsii* [Proceedings of the 10th International Conference] Kasan, 2008, pp. 132–145. (In Russian).
8. Petrova A.A. Multimodal aspects of interaction analysis. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2008, no. 2, pp. 105–111. (In Russian).

9. Schmitt R. *Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik*. Mannheim: Institute of German, 2011. 240 p.

10. Lozanov G. *Predposylki postroenia obshchej teorii vnushenia (glava is knigi Suggestologia)* [Premises for the construction of the general theory of suggestion (a chapter from the book Suggestology)]. In: *Metodika prepodavania inostrannykh jazykov sa rubezhom* [Methods of language teaching in foreign countries]. Moscow: Progress Publ., 1976, pp. 195–225.